

A decorative flourish consisting of a series of small black dots forming a semi-circle, with a thin black line that curves downwards and to the left, ending in a small spiral.

ТРИЛОГИЯ
АЛОЙ ЗИМЫ

MAINSTREAM
представляет
трилогию Аннетт Мари
«АЛАЯ ЗИМА»

Книга первая
АЛАЯ ЗИМА

Книга вторая
ТЕМНАЯ БУРЯ

Книга третья
БЕССМЕРТНЫЙ ОГОНЬ

АННЕТТ МАРИ

ТЕМНАЯ
БУРЯ

«ТРИЛОГИЯ АЛОЙ ЗИМЫ»
КНИГА ВТОРАЯ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(4Coe)-445
М26

Annette Marie
DARK TEMPEST

*Печатается с разрешения литературных агентств
Bookcase Literary Agency и Andrew Nurnberg.*

Иллюстрации *Бриттани Джексон*
Обложка *Midnight Whimsy Designs*
www.midnightwhimsydesigns.com

Перевод с английского *Ксении Гусаковой*

Мари, Аннетт.

М26 Темная буря: [фантастический роман] / Аннетт Мари; [пер. с англ.]. — Москва: Издательство АСТ, 2019. — 384 с., ил. — (Аннетт Мари. Бестселлеры фэнтези).

ISBN 978-5-17-117472-9

Всю свою жизнь Эми посвятила тому, чтобы стать идеальным сосудом для богини Амаэрасу, однако все меняет вероломное предательство другого божества. Теперь Амаэрасу поручила Эми не терпящее отлагательств задание: отыскать и освободить земных божеств, прежде чем человечество падет на колени перед всемогущей тиранией.

Рядом с ней — Широ, загадочный дух-лис. Когда Эми впервые спасла ему жизнь, она и не догадывалась, что за своим лукавством и уверенностью он скрывает замешательство — его силу сковывает разрушительное проклятие, а его воспоминания утеряны. Таинственная история духа каким-то образом связана с пропавшими богами, но он не помнит ни как, ни почему.

Когда поиски заводят их в туманные глубины царства духов, тени прошлого Широ начинают проявлять себя. С каждым кратким пробуждением его истинной сущности Эми понемногу теряет его. Судьба небес и земли лежит в ее смертных руках, и она должна отыскать пропавших богов прежде, чем выйдет срок для ее мира — и для Широ.

**УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(4Coe)-445**

Copyright © 2017. Dark Tempest by Annette Marie.
The moral rights of the author have been asserted.
© К.Г. Гусакова, перевод на русский язык, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

ISBN 978-5-17-117472-9

Дорогие читатели!
Трилогия «Алая зима» вдохновлена
богатой мифологией Японии.
И пусть мир на этих страницах основан
на культуре уникальной, манящей
и вполне реальной страны, все же во многом он —
творение моего воображения.
Надеюсь, история вам понравится!

Аннетт Мари

ПРИМЕЧАНИЕ ОБ ИМЕНАХ

В конце книги расположен
полный глоссарий имен и понятий
с определениями.

НЕБЕСНЫЕ АМАЦУКАМИ

ЗЕМНЫЕ КУНИЦУКАМИ

Глава 1

Высокие деревья гнулись под весом снега на ветвях; на темном небе мерцали звезды. Эми бежала, взметая снег, и ледяной воздух обжигал горло с каждым судорожным вдохом.

Ей это уже снилось.

Впереди, среди пляшущих теней, мчался лис. Она знала, что не сумеет его поймать, но должна была попытаться. Взмахивая пушистым хвостом, он мелькал среди деревьев и, когда в очередной раз скрылся из виду, вынырнул уже иным. Теперь он стал размером с поджарого и длинноногого волка, а за его спиной развевались три хвоста.

Она содрогнулась сквозь сон, зная, что случится дальше, но не могла ничего поделать. Лис скрылся за стеной из елей, и Эми ринулась следом.

Ее ударило волной жара, словно из жерла вулкана, и она отшатнулась. На поляне ее ждало мифическое, кошмарное создание. Над Эми возвышался сотканый из пламени белый призрак; его глаза пылали, будто магма, а за спиной извивались девять хвостов. Он шагнул вперед, и под его лапами вспыхнули раскаленные добела огни, мгновенно превратившие снег вокруг в испускающую пар воду.

Похожий на волка лис съежился на его пути.

Кьюби-но-кицунэ испустил низкое, полное звериной ярости рычание, от которого волоски на теле Эми встали дыбом — но все же она бросилась к нему, протянув руку и выкрикивая какое-то имя. Алые отметины на морде монстра ярко вспыхнули, и он бросился на треххвостого лиса, заставляя весь мир гореть белоголубым пламенем.

Эми резко распахнула глаза, беззвучно охнув. Мышцы судорожно дернулись, подстегнутые адреналином.

— Там ничего нет.

Тихий голос Юмэя заставил ее вздрогнуть. Эми сощурилась в тусклом свете расставленных по круглой комнате свечей и осторожно повернула голову, стараясь больше не двигаться. Юмэй, также известный как Тэнгу, повелитель ворон и вестник войны, сидел у низкого столика, упершись в него локтем и устроив подбородок на ладони. Ёкай в позе, типичной для раздраженного подростка, выглядел странно, что уж говорить о Юмэе, которому не меньше тысячи лет. Впрочем, по его гладкому, неподвластному возрасту лицу невозможно было угадать возраст.

Он постучал когтем по столешнице, привлекая внимание собеседника. Широ взглянул на Тэнгу, и даже с другого конца комнаты Эми увидела, как блеснули его рубиновые глаза. Лисьи уши крутились туда-сюда, как у лиса в ее сне. Кицунэ тоже принадлежали к бесчисленному множеству ёкаев — земных духов, обитающих одновременно в мире людей и собственном царстве, Цучи.

— И что ты хочешь от меня услышать? — спросил Широ столь же тихо, но далеко не так мягко. Вместо

привычных мурчащих ноток в его голосе звучало недо-
вольство. — У меня нет ответов.

— Если ты ничего не вспомнишь, наш поиск
окончен.

— Даже если вспомню, среди моих знаний может не
найтись ничего полезного.

— Должно найтись. Иначе зачем амацуками пыта-
лась сжить тебя со свету?

Метки на лбу и скулах Широ на миг загорелись алым,
выдавая его мощь и раздражение. Еще две недели назад
у него не было почти никаких сил, однако Эми это из-
менила. На его правой руке блестели два алых витка
четок-онэнджу, и в бусинах было заключено проклятие,
отобравшее у него как силы, так и память — проклятие,
которое Эми не смогла снять, хоть и обещала.

Серебряные глаза Юмэя вспыхнули в ответ, однако
в голосе прозвучало всего-навсего нетерпение.

— Разве снятие второго витка ничего не раскрыло?

— Мой разум нельзя открыть и пролистать, словно
книгу, — сухо произнес Широ. — Он сродни про-
странству, окутанному туманом, сквозь который мне
не пройти. Едва возникнув, воспоминания сразу же
ускользают.

Эми следила за ёкаями, едва дыша, чтобы не выдать
себя. У Широ порой случались подобные перемены: его
речь, обычно вполне современная, как у сверстников
Эми, становилась похожей на говор человека из другого
столетия. Сам он, как ей казалось, этого не замечал.

В ее мысли вдруг прорвался образ огромного кюуби-
но-кицунэ. Сон повторялся, и в нем она бежала к жут-
кому ёкаю, крича имя, но после пробуждения никак
не могла его вспомнить. Как и не могла забыть, с какой
страшной яростью чудовище нападало на треххвостого

лиса. Легенды о кицунэ гласили, что те отращивали по хвосту каждую сотню лет, пока не достигали высшей ступени: девятихвостого лиса, ёкая, способного помериться силой с драконом.

— Не надейся, что я вспомню что-либо дельное, — продолжил Широ уже обычным, небрежным тоном, хоть и по-прежнему пронизанным нотками досады, — пока четки не будут полностью сняты.

— Тогда нам остается лишь ждать, пока камигакари не наберется сил.

— Нет, должно быть что-то еще. Мы ведь даже не знаем, способна ли она снять четки полностью. Она ведь сама по себе не амацуками.

Эми вздрогнула и спрятала под одеялом даже нос, продолжая украдкой наблюдать.

— Инари отсутствует уже столетие, — проговорил Юмэй. — Сусаноо постепенно отдалялся на протяжении десятилетий, а пять лет тому назад исчез. Сарутахико и Узумэ появились на позапрошлом солнцестоянии... с тех пор их никто не видел.

Они обсуждали исчезновение куницуками, четверых правителей ёкаев — Инари, Сусаноо, Сарутахико и его жены, Узумэ — с мрачным, даже подавленным видом. Юмэй и Широ начали поиски еще до того, как Эми с ними встретилась. Ей поручили помочь в этом невыполнимом задании, вот только теперь они выяснили, что куницуками не просто исчезли — их пленила Изанами, амацуками земли.

Юмэй низко зарычал, и от этого звука по спине Эми пробежали мурашки.

— Я не знаю, где еще искать! То, что они в плену, лишь усложняет задачу.

— Как вообще можно пленить куницуками? — про-
бормотал Широ. — Такого не должно быть.

— Изанами, очевидно, изобрела способ. Если, ко-
нечно, Амадэрасу не лгала.

— Она не лгала! — выпалила Эми, не подумав.

Ёкаи обернулись. Она села и одернула простое белое кимоно. Широ смотрел на нее с такой ехидной ухмылкой, что Эми чуть не зарделась. На ней был до неприличия тонкий слой одежды, но она ничего не могла с этим поделать. Ее собственный наряд оказался испорчен, а иного Юмэй предложить ей не мог. Когда Эми пожаловалась, он едко поинтересовался, всерьез ли она считает, что у него могут найтись женские вещи. Эми предпочла больше эту тему не затрагивать.

Смущенно поправив пояс-оби, она неловко поднялась на ноги и пересекла комнату. Лишь опустившись на подушку между собеседниками, Эми вдруг осознала абсурдность происходящего: она, смертная девушка, сидит рядом с двумя опасными ёкаями. Запросто к ним присоединилась, словно была одной из них.

Собравшись с мыслями, она повернулась к Юмэю.

— Амадэрасу не лгала, — повторила Эми. — Она завладела моим телом, была внутри моей головы. И никак не могла мне соврать. Я чувствовала ее тревогу и гнев. Она очень злилась на Изанами.

— Если она так печется о куницуками, — заметил Широ, — то почему же не сказала тебе, где их искать?

— Я уже говорила, — произнесла Эми, силясь сдержать раздражение. Они не первый раз обсуждали этот вопрос, однако оба ёкая отнюдь не спешили довериться Амадэрасу, амацуками ветра. — Она пыталась, но я... то ли забыла, то ли не расслышала. К тому времени мне... стало тяжело сосредоточиться.

Воспоминание заставило содрогнуться: текущая по венам жгучей, невыносимой болью мощь Амаэрасу, ее необъятный дух, поглощающий смертный разум, словно огонь — лист бумаги. Вот что ждет Эми в день зимнего солнцестояния. Амаэрасу уничтожит ее, заполняя новую телесную оболочку. Эми старалась об этом не думать.

Небесные амацуками и земные куницуками были сторонами одной божественной монеты. Как и ками, которыми они правили, амацуками обитали в небесном царстве и, чтобы спуститься на землю, использовали смертных камигакари, таких как Эми. Куницуками же явились из Цучи, царства духов, и не нуждались в человеческих телах. Вместе все они, как амацуками, так и куницуками, удерживали силы и стихии в равновесии, охраняя все три мира.

Изанами пошла против устоев. Она каким-то образом пленила четверых куницуками и нарушила это важнейшее равновесие. Изанами наверняка понимала, что куницуками, даже если они враги, нужны миру, однако по неизвестным причинам решила их уничтожить.

Амаэрасу, к счастью, узнала о ее предательстве и теперь пыталась помешать Изанами воплотить жуткий, губительный замысел, который должен был осуществиться в день солнцестояния. К сожалению, единственным союзником Амаэрасу на земле была Эми. Раз уж Изанами уничтожала всех камигакари противницы, то наверняка расправилась и с остальными помощниками.

Вот так и вышло, что задача отыскать пропавших куницуками легла на плечи Эми — столь нелепое по-

ручение для смертной девушки-камигакари, что она до сих пор не могла поверить в происходящее.

— Думаю, ты точно знаешь что-то важное... крайне важное, — обратилась Эми к Широ. — Амагэрасу сказала: «Он не должен умереть, иначе мы лишимся последней надежды». Звучит так, словно без тебя куницуками не отыскать.

Взгляд Широ стал мрачным.

— Я ничего не помню.

Эми вздохнула и откинула назад спутанные пряди. У Юмэя не было и расчески. А попытка объяснить ему, что длинным волосам крайне необходим постоянный уход, не увенчалась успехом, как и просьба раздобыть подобающую девушке одежду.

— Ждать, пока я сниму онэнджу, нам некогда, — продолжила Эми. — И, спустя сотню лет, вряд ли мы вдруг в считанные дни найдем Инари. Лучше сосредоточимся на Сарутахико. Если уж он главный среди куницуками, то сможет нам помочь найти остальных.

— Звучит здраво, — заметил Широ с ноткой сарказма, — вот только мы и Сарутахико не знаем, где искать. Его нет ни на его землях, ни у Узумэ, и никто из его слуг не знает, где он.

— А что-нибудь... подозрительное не случилось? Вы об этом не спрашивали?

— Подозрительное — в смысле?

— Ну, их же пленили, — нетерпеливо пояснила Эми. — Разве для этого Изанами не пришлось бы сначала их одолеть в битве? А подобное вряд ли могло пройти незаметно.

— Я уже спрашивал всех ёкаев, которые могли заподозрить странности, — сказал Юмэй. — Так что